

Несмотря на то, что был конец девяностых годов, в начальных классах детей нагружали не очень сильно. В какой-то степени Ло Шуянь находила учёбу достаточно лёгкой.

У учеников было четыре урока с утра и три во второй половине дня. Основные предметы — математика, изучение родного языка, естественные науки, мораль и идеология, а второстепенные — искусство, музыка и спорт.

Отец и дочь проснулись в семь часов утра. Ло Тяньюань всё ещё переживал из-за слов, сказанных Ло Шуянь вчера. Обычно, когда дети говорят о любви, многим это кажется милым, но Ло Тяньюань чувствовал себя беспокойно.

В этот день отец решил проводить дочку в школу сам, а в дни, когда он был занят, разрешал ей пойти туда вместе с Шэнь Янем. Начальная школа находилась чуть ли не в нескольких метрах от дома, да и в их районе было достаточно безопасно.

В начальной школе ученики должны были носить школьную форму только по понедельникам, так как каждый понедельник проводилась церемония поднятия флага.

Сегодня пятница. Ло Шуянь открыла шкаф и выбрала розовое платье с рюшами, проигнорировав скучную тёмно-синюю форму.

Ло Шуянь была весьма популярна. Она понимала, что девочки в её классе переживали трудный период взросления. Им нравилось носить платья в детском саду, но когда они перешли в начальную школу, то перестали это делать. Однажды Ло Шуянь услышала, как родители ругали свою дочь за то, что она ведёт себя расточительно, так как не носит платья, купленные для неё.

Хотя ей тоже было шесть, она не могла понять, о чём думают её ровесники.

Половина её гардероба состояла из платьев. Каждый раз, когда Ло Тяньюань уезжал в командировку, он заходил в местные магазины, чтобы купить ей одежду. Поэтому, начиная с детского сада, она всегда одевалась лучше всех...

Надев платье, она вышла из своей комнаты и увидела отца, сидящего на корточках перед холодильником с обеспокоенным выражением лица.

Ло Тяньюань был не очень внимателен, когда дело касалось домашних обязанностей. Как-то раз, пока его дочь была в детском саду, он пытался от всего сердца приготовить для неё завтрак, но его плохие кулинарные способности всё испортили. После этого он потерял всякую надежду на то, чтобы приготовить дочке еду.

Сейчас Шэнь Цинжо готовила для Ло Шуянь завтрак, обед и ужин.

Что касается Ло Тяньюаня, он был взрослым человеком и мог спокойно поесть в любом месте.

Но сегодня ему очень хотелось показать, что он хороший отец, приготовив для дочери вкусный завтрак. Однако проснувшись, он обнаружил, что холодильник был почти пуст.

Когда Ло Шуянь увидела состояние отца, тут же подбежала к нему и, надув щёки, сказала:

— Тётушка Шэнь обещала приготовить лапшу для меня сегодня.

Ничто так не пугало её, как присутствие отца на кухне.

Она вспомнила подгоревшую до углей яичницу, которую её папа приготовил когда-то. Ло Шуянь была уверена, что даже курица не смогла бы узнать собственное яйцо в таком состоянии...

Ло Тяньюань молча поднялся и сказал:

— Хорошо, иди умойся и почисти зубы. Папа отправит тебя в школу после завтрака.

Ло Шуянь была в некотором замешательстве, когда зашла в ванну и увидела, что кто-то уже выдавил зубную пасту на её розовую зубную щётку.

После того, как она умылась, они пошли на завтрак к соседям. Шэнь Цинжо всё уже приготовила, но увидеть у себя Ло Тяньюаня никак не ожидала. На мгновение она растерялась, но затем сказала:

— Дай мне минутку, я приготовлю ещё одну порцию лапши для тебя.

Ло Тяньюань не собирался есть у Шэнь Цинжо. Хотя много кто считал, что из них получилась бы отличная пара, они сами не думали в таком ключе друг о друге.

Честному человеку оправдываться излишне. Они знали, что их отношения были дружескими, и им не нужно было беспокоиться о том, что думают другие. Но в то же время у них были дети, и они не хотели, чтобы их неправильно поняли.

— Всё в порядке, чуть позже я найду, что поесть. Я здесь только для того, чтобы проводить детей на занятия, — сказал Ло Тяньюань, быстро махнув рукой.

Шэнь Цинжо не пыталась уговорить его остаться, в конце концов, у неё был достаточно холодный характер.

После всего того, что она пережила, её единственным желанием было хорошо воспитать сына. Ей нравилась эта тихая и спокойная жизнь, она была в разы проще той, что была у неё раньше.

В городе Нин у местных жителей была привычка есть лапшу на завтрак. Можно считать, что Шэнь Янь вырос здесь, поэтому у него были такие же вкусовые привычки.

Дети взяли по маленькой миске лапши и по миске супа из зелёных бобов, приготовленного Шэнь Цинжо прошлым вечером.

Ло Тяньюань задумчиво смотрел на хлеб и яичницу, которые ела женщина. Он не хотел копаться в прошлом матери-одиночки и её сына, но, основываясь на её привычках и манерах, было легко сказать, что она из обеспеченной семьи. Шэнь Цинжо заметила взгляд Ло Тяньюаня. Она улыбнулась и сказала:

— Раньше я делала для них бутерброды с яичницей и стаканом молока, но им не понравилось.

— Хм, Шуянь начала отказываться пить молоко, как ей исполнился год, — улыбнулся и кивнул Ло Тяньюань.

У мужчины была ещё одна причина прийти сюда. Он должен извиниться перед Шэнь Цинжо от имени Сун Ваньцин. Он хорошо знал Сун Ваньцин и считал её добрым, но просто не очень внимательным к чувствам других людей человеком. Она разговаривала по телефону сердито, поэтому он решил, что у неё был неприятный опыт общения с Шэнь Цинжо, для которой, безусловно, эта встреча тоже оказалась катастрофической.

Ло Тяньюань неловко покашлял, прикрыв рот рукой. Он не пытался скрыть это всё от детей, учитывая то, что он уже поговорил с дочерью.